

Феликс Кохрихт

Из зоны отдыха – в «Зону турбулентности»

Пятая одесская биеннале современного визуального искусства

turbu | e
 n
 c e

Для начала – о терминах, вынесенных в заголовок этих заметок

Турбулентность. Так ученые определяют бурные процессы, происходящие в газовой

среде, обычно не ощущаемые населением в обыденной жизни.

Но есть и иной смысл этого термина, который не только нам знаком, но и связан с весьма неприятными ощущениями. Они возникают внезапно, на фоне комфортного полета на воздушном лайнере, как правило, в тот момент, когда стюардессы разносят кофе... Чашечка начинает подрагивать на откидном столике, вы стараетесь не подавать виду... У каждого – своя реакция. Одни остаются спокойными даже притом, что самолет проваливается в воздушную яму, другие начинают паниковать при слабом покачивании. Нас роднит то, что любая степень турбулентности вызывает у каждого в разной степени чувство дискомфорта, тревоги, неприятных ощущений, а то и страха за себя и близких.

Вполне допустимо и логично сравнение двух систем, несущихся в некоей среде: самолета – в воздушной, и Земли – в космическом пространстве. В последние десятилетия мы, пассажиры, все чаще ощущаем, что наше путешествие становится не только менее комфортным, но и тревожным, а порой и опасным. Учащаются настойчивые вызовы, по-разному ощущаемые в разных частях планеты, в разных странах, социальных и национальных сообществах. Они исходят от увеличивающихся по экспоненте

Открытие Пятой биеннале в Музее современного искусства Одессы

факторов: возрастают угрозы новой и последней мировой войны (локальные идут полным ходом), цивилизационных конфликтов, экологической катастрофы (за время написания этих заметок на земном шаре практически на всех широтах случилось несколько страшных бедствий), голода и эпидемий.

Можно свидетельствовать, что тревога охватила всех, кто задумывается о сегодняшнем дне и о будущем.

Вот почему девиз Одесской биеннале – «Зона турбулентности» – был услышан во многих странах мира и нашел отклик у тех, кто занимается современным визуальным искусством (художники, кураторы, искусствоведы), у влиятельных международных фондов, помогающих поисковым новаторским акциям, у государственных структур Украины и Одесского региона.

Теперь о том, что же такое биеннале. Если коротко – отчет деятелей изобразительного искусства о проделанной за два года работе: перед собой, коллегами, спонсорами, публикой, потенциальными покупателями. Придумали встречаться раз в два года венецианцы, и не так уж давно – в 1895 году. Этот формат прошел проверку

Вагрич Бахчанян. Капля в море (1990-е годы)

временем, и нынче биеннале проходят в разных городах планеты.

Наша, одесская, родилась в 2008 году на базе Музея современного искусства Одессы. О пройденном пути, об уже Пятой биеннале, мы беседуем с директором музея Михаилом Кантором и искусствоведом Михаилом Рашковецким. С 26 августа по 30 сентября 2017 года у них были звучные титулы: комиссар и куратор биеннале. Сегодня

они – собеседники альманаха «Дерибасовская – Ришельевская».

М. К.: – Идея проводить регулярные международные фундаментальные выставки-проекты раз в два года родилась не у нас, а у мецената и учредителя музея Вадима Мороховского. Казалось бы, Миша Рашковецкий был куда осведомленнее в реалиях современного искусства, он не раз входил число экспертов, отбирающих тех, кто будет представлять Украину в Венеции. Но именно Вадим Викторович предложил освоить в Одессе этот проверенный временем и не стареющий формат.*

Ф. К.: – Давайте вспомним, что термин «зона» не раз входил в девизы одесских выставок современного искусства. Ты, Миша, и Александр Ройтбурд в 90-е годы были кураторами проекта «Свободная зона», который был навеян витавшими тогда надеждами на возвращение нашему городу статуса порто-франко.

М. Р.: – Но и вы, Феликс, писали текст концепции второй биеннале – «Зона отдыха» (куратор Стас Жалобнюк). Ее участ-

* Любопытно, что в далеком 2000 году имя нашему альманаху «Дерибасовская – Ришельевская» придумали не члены редколлегии – журналисты со стажем, а лидер ПО «Микрон» Владислав Вайсман, давший старт выходу первого номера, а нынешние заметки публикуются уже в 71-м, при многолетней поддержке АО «ПЛАСКЕ» – просвещенных партнеров деловых людей Одессы.

ники были призваны показать привлекательность Одессы как города с самобытными и значимыми традициями в области культуры и искусства, морского курорта, региона с уникальным колоритом...

Ф. К.: – Прошло всего несколько лет, и мы от идеи выявить, образно говоря, через поисковое искусство некоторую особую праздничность, карнавальность, эксцентричность «Жемчужины у моря» сосредоточились на том, что последователи автора теории футушока Элвина Тофлера формулируют как жизнь всего человечества в «турбулентном потоке» нестабильности, неопределенности, двусмысленности...

По их убеждениям, ситуации турбулентности циклично повторяются и являются следствием культурной деятельности человека. Я бы добавил, что гораздо полнее и точнее пагубное влияние современной цивилизации не только на сознание и состояние людей, но на нашу планету, на близкий и дальний космос выразил в теории ноосферы наш великий соотечественник академик Вернадский...

Итак, кто же откликнулся на девиз «Зона турбулентности»? Как шел отбор претендентов на участие, и были ли случаи, когда вы отказывали авторам проектов? И по какой, в основном, причине?

М. Р.: – Заявки приходили практически со всех континентов: поэты, писатели, музыканты, художники острее других ощущают вызовы времени. На нашем сайте есть фамилии участников и страны, которые они представляли. У нас реализовались несколько международных проектов, на мой взгляд, представлявших особый интерес, – в них отображались чувства, объединяющие людей, живущих в странах, порой враждующих, представителей разных рас, убеждений, темпераментов.

Случалось, что замысел автора заявки так и не осуществлялся. В одних случаях мы не имели возможности по техническим причинам помочь ему воплотить идею в Одессе. Несколько предложенных интересных проектов, к сожалению, не соответствовали провозглашенной концепции.

Ф. К.: – Предыдущие биеннале проходили в основном на базе МСИО – в старом и новом помещениях. Пятая порадовала и количеством, и разнообразием локаций, что значительно расширило возможности показа проектов в наиболее подходящих для этого помещениях. Что скажет об этом комиссар?

М. К.: – На сей раз площадками стали кроме основной в МСИО музеи: западного и восточного искусства, историко-краеведческий, имени Александра Блещунова, истории евреев Одессы, Всемирный клуб одесситов, галереи «Худпромо». «Invogue Art», завод шампанских вин. (Приняло экспонаты и коворкинг-пространство 4City – вот где есть простор и воля для Турбулентности! – **Ф. К.**) Пожалуй, впервые столь разные по тематике и стилистике деятельности государственные учреждения культуры, клубы и частные галереи объединились в столь масштабном проекте. Стоит подчеркнуть, что при этом они не получали специальной финансовой поддержки. За это мы благодарны коллегам и уверены, что наше сотрудничество будет продолжаться.

Ф. К.: – Для меня, да и для всех, кто стремится объединить усилия в деле продолжения традиций, изначально заложенных представителями разных народов, культур, верований, образовавших общность, именуемую «одесситы», важно, что они (традиции) возрождаются в наше непростое и противоречивое время. Можно говорить о синергии – сложении усилий структур, составляющих гражданское общество: громады, просвещенных бизнесменов, общественных организаций, творческих людей и, что особенно отраднo, государственных институций. Таким образом, стало возможным проведение в Одессе масштабного концептуального действия – биеннале «Зона турбулентности» с участием ярких мастеров искусства, представлявших многие страны.

С. К.: – Среди тех, кто оказал нам поддержку, Министерство культуры Украины, Одесский городской совет, Областная государственная администрация, международный фонд «Відродження», культурные центры Франции, Польши, Чехии, Герма-

Евгения Белорусец. Например

нии, зарубежные и отечественные частные фондации. Впервые мы обратились к распространенной в мире системе сбора средств на издание каталога: адресовались к тем, кто поддерживает культурные инициативы. Мы создали и выпустили сувениры с символикой биеннале, проводили кураторские экскурсии по площадкам и локациям.

Ф. К.: – В один из осенних дней незадолго до закрытия биеннале я присоединился к группе молодых людей, которых Михаил Рашковецкий повел по залам старого особняка, где располагается наш Музей современного искусства. Я уже не раз видел эти работы, но, быть может, ощущение того, что вскоре они вернуться к своим создателям, а иные исчезнут – инсталляции, к примеру, живут недолго... В общем, в тот дождливый день я словно впервые увидел, как бредут по пустыне вереницы людей, словно слепленных из глины. Они напомнили знаменитых китайских солдат из древней императорской гробницы, но безоружных, потерпевших поражение, несущих на руках тела своих товарищей. Бредут в надежде на погребение. И нет им конца...

Оксана Брюховецкая. Дядя Толя

Компьютерная анимация – так называется способ, посредством которого израильтянка Яэль Торен передала нам, мне свой ужас от последствий войны, где бы она ни происходила...

Турок Сечкин Айдин собрал разрозненную обувь и шнурки к ней на месте гибели мирных жителей в курдском городе Диарбакир и проложил в музейном зале маршрут их дороги к гибели.

Наши земляки Юрий Лейдерман и Никита Кадан объединили в своем проекте кинохронику времен массовых убийств в Камбодже и портреты трех исторических персонажей, разделенных веками и верованиями. Что же определил выбор персонажей? По убеждению авторов – то, что все они в своих императивах обращались к самой восприимчивой аудитории – к детям. Кровавый красный хмер Пол Пот, герой и мученик Варшавского гетто Януш Корчак, Святой Франциск... Парадоксальное, взаимоисключающее соседство – пища для нелегких размышлений...

И это – лишь несколько примеров того, как по-разному, с использованием традиционных и самых современных средств выражения своих раздумий участники одесской биеннале откликаются на вызовы и тревоги нашего времени.

Разумеется, вод слоганом «Зона турбулентности» выступили не только те, кто трагически воспринимает нынешнюю ситуацию. Были среди авторов и те, кто привержен девизу: «Смех спасет мир!» – кто верит в силу, или, по крайней мере, возможность иронии и самоиронии, анекдота и гиньоля, язвительного сарказма и простодушной улыбки.

Таковы израильтянин Вадим Кругликов (Музей истории евреев Одессы) и, разумеется, гражданин мира незабвенный Вагрич Бахчанян, из наследия которого в МСИО представлены не только философские графические притчи, но и изложенная на двух страничках комедия «Чайка-Буревестник». В ней дейст-

Дан Пьерйовши. И что мы сейчас будем делать?

вуют персонажи из пьесы Чехова, один из которых (второстепенный) – Медведенко – провозглашает провидческое предсказание Горького: «Буря! Скоро грянет буря!». А где как не в волнующейся атмосфере родиться и распространиться турбулентности!

Наглядным примером опасности, которой грозит нам хмурое небо, аннексированное бурными потоками воздушных масс, стал герой инсталляции Ромы Громова – сбитый летчик, чей парашют зацепился за ветки дерева. В последние осенние дни биеннале его оранжевый парашют промок и стал как бы знаком беззащитности человека перед стихией...

...За день до закрытия всех площадок я вышел из выставочного павильона, еще слыша голоса неведомых мне людей, нашептавших на пленку диктофона свои смутные слова, которые автор видеарта прочувствовал как свои и попытался передать мне, но я уже устал от шепота и крика, звучавших в пустых вечерних залах, откуда уже вышли участники кураторской экскурсии Михаила Рашковецкого, от которых я отстал...

Вышел в двор за зданием музея и словно впервые увидел огромное старое дерево с табличкою, которую впервые же прочитал сегодня и в сей час:

«Срібляста тополя. Охороняється законом. Реєстр 1630»

Сколько всего выпало на долю этого тополя, сохранившегося в старом одесском дворе, какие турбулентные потоки испытывали его на прочность – об этом можно только догадываться...

«Не благодаря, а вопреки», – вспомнился мне старый девиз, торжественно звучащий на языке оригинала – на латыни, которую я давным-давно учил на филфаке университета, но позабыл...

Два года пролетят быстро. Уверен, что уже сегодня Комиссар и Куратор спорят о том, какой будет в 2019-м шестая Одесская биеннале. Какой девиз определит ее суть?

Бать может, «Зона озона»?

И научно, и многозначно.

И оптимистично.

И как славно читается наоборот: «Анозо аноз».

P. S. Когда автор поставил точку в своих заметках, пришло сообщение о том, что нынешняя Лионская биеннале (Франция) пройдет под девизом «Неустойчивость».

Тенденция, однако.

